О ДОПУСТИМОСТИ ВЫБОРА ВНЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА

ЗЛОБИН Максим Владимирович, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: kirabarster@gmail.com

В марте 2015 г. Гаагской конференцией по международному частному праву были приняты Гаагские принципы выбора права в международных коммерческих контрактах. Данные Принципы отражают широкий международный консенсус в отношении автономии сторон, признавая, что сторонам международных коммерческих договоров должна быть предоставлена свобода в определении права, регулирующего их договорные отношения. Гаагские принципы следует рассматривать в качестве руководства по «наилучшим практикам» (best practices), отражающие современные тенденции развития регулирования в области выбора применимого права. Гаагские принципы содержат лишь общие положения, которые рекомендуется инкорпорировать в национальное право.

В течение нескольких десятилетий для регулирования трансграничных договорных отношений широко применяются документы, не обладающие правовым характером (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Draft Common Frame of Reference и др.). В связи с этим одним из важнейших вопросов в обсуждении автономии сторон было предоставление сторонам договора права выбирать вненациональные источники в качестве применимого права. В настоящей статье анализируются подходы международных документов, национального права разных государств, а также Гаагских принципов по данному вопросу.

Ключевые слова: международные коммерческие договоры, выбор права, вненациональные источники, Гаагские принципы.

ON PERMISSIBILITY OF CHOICE OF A NON-STATE LAW AS APPLICABLE LAW

M. V. ZLOBIN, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: kirabarster@gmail.com

In March 2015, the Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts were adopted by the Hague Conference on Private International Law. These Principles reflect a broad international consensus on party autonomy, recognizing that parties to international commercial contracts should have the freedom to designate the law governing their contractual relationship. The Hague Principles should be considered as best practices, reflecting current trends in regulatory development in the field of choice of applicable law.

Over several decades informal documents have been widely used for the regulation of international commercial contracts (Unidroit Principles of International Commercial Contracts, Principles of European Contract Law, Draft Common Frame of Reference, etc.). Therefore one of the issues that has occupied a very prominent place, if not a central stage, in the discussion of party autonomy was allowance for parties to a contract to choose a non-state law as an applicable law. Inevitably, the Hague Principles have had to take a stance on this issue. This article analyzes the approaches of international instruments, domestic law of different states, as well as the Hague Principles on this issue.

Keywords: international commercial contracts, choice of law, non-state law, Hague Principles.

DOI: 10.12737/article_5a1e71db440580.64324425

Проблема допустимости выбора сторонами при заключении международных контрактов вненациональных источников в качестве применимого права является дискуссионной на протяжении длительного периода. Ее возникновение связано с обсуждением возможности существования конструкции саморегулируемого договора (self-regulatory contract), предполагающего регулирование отношений сторон исключительно условиями договора без обращения к нормам какого-либо права порядка.

Одним из сторонников признания подобных договоров являлся английский ученый К. Шмиттгофф, который считал, что в их основе лежит принцип автономии воли сторон. Саморегулируемый договор, по его мнению, должен соответствовать ряду критериев. Во-первых, он не должен нарушать международного публичного порядка или национального публичного порядка того государства, с которым договор имеет наиболее тесную связь или в котором договор будет исполняться. Во-вторых, не должны нарушаться *jus cogens* правопорядка, наиболее тесно связанного с

договором. В-третьих, положения договора должны максимально полно регулировать отношения между сторонами¹. В противном случае допустимо субсидиарное применение национального права.

Между тем большинство ученых не разделяют данную позицию, исходя из того, что договор должен регулироваться правом какого-либо государства. Так, С. Симеонидис отмечает, что условия договора будут исполнимы не столько благодаря волеизъявлению сторон, но за счет права каждой стороны договора принуждать другую сторону выполнять такие условия². В современных правовых системах использование механизма принуждения остается за государством. В связи с этим государство является тем субъектом, который определяет возможность существования договора³.

С появлением частноправовых кодификаций для регулирования трансграничных отношений проблема саморегулируемых договоров стала рассматриваться в аспекте допустимости сторонами выбора вненациональных источников вместо права какого-либо государства. Анализ законодательства зарубежных стран свидетельствует о наличии в настоящее время различных подходов к решению данного вопроса.

Так, в законодательстве стран Латинской Америки не предусматривается возможность выбора сторонами вненациональных источников. Более того, имеются существенные различия в регламентации самого принципа автономии воли — *lex voluntatis*, означающего свободу сторон в подчинении договора избранному ими праву⁴.

В ряде стран — Венесуэле, Гватемале, Мексике, Кубе, Перу, Чили, Эквадоре, Панаме, Аргентине — сторонам предоставляется выбор права, применимого к их правоотношениям. В частности, в ст. 29 Закона Венесуэлы о международном частном праве предусмотрено, что договорные обязательства регулируются правом, согласованным сторонами⁵. При этом под категорией «право» традиционно понимается правовая система другого государства.

Законодательство Бразилии, Колумбии и Уругвая не признает или значительно ограничивает действие

принципа автономии воли. В качестве примера можно привести ст. 9 Вводного закона к Гражданскому кодексу Бразилии 1942 г.⁶, в которой предусматривается, что к договорам применяется право страны, где они были заключены. Однако в любом случае, если договор исполняется в Бразилии, или в случае особой его формы, требуемой бразильским правом, будет применяться бразильское право.

В законодательстве Коста-Рики, Гондураса, Никарагуа отсутствуют специальные нормы, регулирующие выбор применимого права. Правовой основой соглашения о выборе применимого права в этих странах может служить общий принцип свободы договора, закрепленный в национальном праве⁷.

В целях устранения имеющихся различий в коллизионном регулировании трансграничных договоров в 1994 г. странами — участницами Организации Американских Государств была подписана Межамериканская конвенция о праве, применимом к международным контрактам⁸. В статье 7 Конвенции предусмотрено, что договор регулируется правом, выбранным сторонами. Однако само понятие «право» по-разному толкуется учеными.

Сторонники допустимости выбора вненациональных источников, ссылаясь на системное толкование ст. 7 с положениями ст. 9 и 10 Конвенции, приходят к выводу о том, что обычаи и принципы международного коммерческого права признаются источниками права, вследствие чего ими могут руководствоваться суды и стороны договора. Так, по мнению Э. Бретона, непоследовательной и противоречивой является ситуация, при которой в отсутствие выбора права договаривающихся сторон негосударственные нормы будут применяться как правовые, в то время как они не будут считаться таковыми, если стороны выберут их в качестве применимых⁹.

⁶ Неофициальный перевод см.: URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0305> (дата обращения: 23.07.2013).

⁷ См.: *Albornoz M. M.* Op. cit. P. 42—43.

⁸ Inter-American Convention on the Law Applicable to International Contracts. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-56.html> (дата обращения: 10.06.2017). Конвенция не вступила в силу. Единственными участниками, которые ее ратифицировали, являются Мексика и Венесуэла (подробнее см.: URL: <http://www.oas.org/juridico/english/signs/b-56.html> (дата обращения: 10.07.2017)).

⁹ См.: *Symeonides S.* Codifying Choice of Law Around the World: An International Comparative Analysis. Oxford University Press, 2014. P. 144. Аналогичную позицию занимают К. Бель-Велька (см.: *Boele-Woelki K.* Unifying and Harmonizing Substantive Law and the Role of Conflict of Laws // Triangle Bleu. 2010. P. 186), Ж. Родригез (см.: *Rodriguez J.* Contracts and Non-State Law in Latin America. URL: http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/Moreno_Rodriguez.pdf (дата обращения: 10.07.2017)), Ф. Юнгер (см.: *Juenger F. K.* The Inter-American Convention on the Law Applicable to International Contracts:

¹ См.: *Schmitthoff C.* The Unification of Law of International Trade // *Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law*. Kluwer Academic Publishers, 1988. P. 182—185.

² См.: *Symeonides S.* Contracts Subject to Non-State Norms // The American Journal of Comparative Law — Fall 2006. Vol. 54. American Law in the 21st Century: U. S. National Reports to the XVII International Congress of Comparative. P. 209—211.

³ Ibid.

⁴ См.: *Albornoz M. M.* Choice of Law in International Contracts in Latin Legal Systems // Journal of Private International Law. Vol. 6. No. 1. P. 36—48.

⁵ См.: Private International Law Statute. URL: <http://www.refworld.org/pdfid/4c45af962.pdf> (дата обращения: 23.07.2013).

Понимание *lex mercatoria* в соответствии со ст. 7 как самостоятельной правовой системы, по мнению других авторов, противоречит положениям ст. 17 Конвенции, согласно которым под термином «право» необходимо понимать право государства. В доказательство своей позиции они ссылаются на ст. 10 Конвенции, в которой предельно четко определены границы применения данной статьи: обеспечение судами в конкретном случае правосудия и справедливости¹⁰.

В силу особенностей правовой системы США источниками коллизионного регулирования договорных отношений на федеральном уровне являются Второй Свод конфликтного права 1971 г. и Единообразный торговый кодекс (ЕТК), которые имеют рекомендательный характер, а также законодательство отдельных штатов. Второй Свод конфликтного права¹¹ и ЕТК¹² признают автономию воли сторон, ограничивая ее правом государства, имеющего существенную связь с контрактом. Положения Второго Свода оперируют категориями «право» (*law*) и «местное право» (*local law*). Оба термина связаны с понятием государства (штата), которое раскрывается в § 187 как «территориальная единица с отдельной системой права». Ввиду этого негосударственные источники не рассматриваются Сводом в качестве применимого права. Однако не исключается их использование, но только путем инкорпорации в заключаемый договор¹³.

Аналогично решает данный вопрос ЕТК, принятый Национальной конференцией уполномоченных по унификации права штатов и Американским институтом права. Предписания § 1-301(c)(2) в совокупности с § 1-301(f) Единообразного торгового кодекса содержат аналогичное правовое регулирование, что и Второй Свод конфликтного права¹⁴.

Коллизионное законодательство отдельных штатов различается в определении права, применимого к договорам. В некоторых из них нашли отражение современные тенденции развития международного частного права. В качестве примера можно привести законодательство штата Орегон, которое регулирует рассматриваемый вопрос иначе, чем это предусмотрено во Втором Своде конфликтного пра-

ва и ЕТК. Согласно ст. 15.350 Закона штата Орегон¹⁵ права и обязанности сторон договора регулируются правом, выбранным сторонами. В статье 15.300¹⁶ определено понятие права: «Право означает любое правило общей юридической применимости, принятое государством (штатом), внутреннее ли правило или иностранное, выведенное на основании международного права, конституции, устава, другой публично принятой единицы, или опубликованный судебный прецедент». В официальном комментарии к данному закону указывается, что стороны помимо национального права могут выбрать в качестве применимого права и вненациональные источники, например принципы УНИДРУА¹⁷.

Законодательство Китая не содержит однозначного ответа на рассматриваемый вопрос. В § 2 ст. 145 Общих положений гражданского права КНР¹⁸ закреплено положение о том, что при наличии противоречий между законодательством КНР и международным договором, участником которого она является, приоритетом пользуются нормы международного договора. В § 3 указанной статьи предусмотрена возможность применения международных обычаев для регулирования отношений в случае их отсутствия в национальном законодательстве или в международном договоре.

Принцип автономии воли нормативно закреплен в ст. 41 Закона «О законодательных актах, применяемых в гражданских правоотношениях с иностранцами» 2010 г.¹⁹, согласно которой соглашением сторон может быть выбрано право, применимое к их договору. Как и в законодательстве большинства стран, понятие права не раскрывается.

Вместе с тем в китайской судебной практике имеются примеры, когда суды при принятии решений

Some Highlights and Comparisons // *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 42. No. 2. P. 391—392).

¹⁰ См.: *Rodriguez J., Albornoz M.* Reflections on the Mexico Convention in the Context of the Preparation of the Future Hague Instrument on International Contracts // *Journal of Private International Law*. Vol. 7. No. 3. P. 491—526.

¹¹ *Restatement (Second) of Conflict of Laws with Revisions* // American Law Institute Publisher. 1971. P. 563.

¹² *Uniform Commercial Code*. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/1/1-301> (дата обращения: 10.07.2017).

¹³ *Restatement (Second) of Conflict of Laws with Revisions*. P. 563.

¹⁴ *Uniform Commercial Code*.

¹⁵ OR Rev Stat § 15.350. URL: <http://law.justia.com/codes/oregon/2011/vol1/015/15-350> (дата обращения: 10.07.2017).

¹⁶ OR Rev Stat § 15.300. URL: <http://law.justia.com/codes/oregon/2015/volume-01/chapter-015/section-15.300> (дата обращения: 10.07.2017).

¹⁷ Данную точку зрения разделяет Дж. Нафцигер (см.: *Nafziger J. A. R.* The Louisiana and Oregon Codifications of Choice-of-Law Rules in Context // *The American Journal of Comparative Law*. 2010. Vol. 58, Supplement: Welcoming the World: U. S. National Reports to the XVIIIth International Congress of Comparative Law. P. 181—183). Между тем, как полагает С. Симеонидис, указанный вывод прямо не следует из положений закона (см.: *Symeonides S.* Oregon's Choice-of-Law Codification for Contract Conflicts: An Exegesis // *Willamette L. Rev.* 2007. Vol. 44. No. 2. P. 273—275).

¹⁸ *General Principles of the Civil Law*. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn135en.pdf> (дата обращения: 10.07.2017).

¹⁹ *Law of The People's Republic of China on the Laws Applicable to Foreign-related Civil Relations*. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=206611 (дата обращения: 10.07.2017).

исходили из широкого понимания термина «право». Так, при рассмотрении одного из дел Шанхайский Верховный народный суд признал, что применимым к договору правом могут быть китайское право, право иностранного государства, международные договоры или международные обычаи.

В другом деле (*China Merchants Godown Wharf & Transportation Co Ltd v. Galaxy Games Centre Ltd.*) суд применил положения Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г., которую стороны выбрали в качестве применимого права. Аналогичным образом было разрешено дело в *Anhui Clothes Import and Export v. Sudcargos & CGM Tanya SA*²⁰.

Однако, как отмечается в литературе, принятие отдельных таких решений обусловлено, скорее, отсутствием понимания природы источников права, а не наличием разработанной правовой доктрины²¹. Вопрос о допустимости выбора вненациональных источников никогда систематично не исследовался²².

В законодательстве европейских стран существовали различные подходы к решению вопроса о выборе негосударственных источников в качестве применимого права. В начале XX в. пределы автономии воли рассматривались достаточно широко: стороны могли в целом не определять применимое право какого-либо правопорядка. П. Най указывает, что в соответствии с доктриной инкорпорации, признанной во Франции, стороны находятся выше национальных законодательств и могут исключить любые положения выбранной правовой системы, включая императивные нормы²³. В качестве примера он приводит прецедент 1910 г. по делу *American Trading Co. v. Quebec Steamship Co.*²⁴ Между сторонами был заключен договор, одним из условий которого предусматривалось исключение ответственности за небрежные действия со стороны капитана судна. Применимым было выбрано право штата Нью-Йорк, согласно которому такое условие считалось недействительным. Кассационный суд Франции счел, что право штата Нью-Йорк не применяется, пока стороны явно не выразят свою волю об обратном. Следовательно, положения договора имеют приоритет перед нормами правопорядков и не существует какого-либо порядка, который бы регулировал отношения между сторонами, если они прямо об этом

не договорятся²⁵. Между тем в 1950 г. в решении по делу *French State v. The Amsterdam Stock Exchange* Кассационный суд Франции отошел от своей прежней позиции и указал на принцип, в соответствии с которым каждый договор должен обязательно быть подчинен праву определенного государства²⁶.

В последние десятилетия активное развитие получил процесс унификации коллизионных норм, регулирующих внешнеэкономические отношения. В рамках Европейского экономического сообщества была подготовлена Римская конвенция 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам²⁷, которая длительное время являлась основополагающим источником коллизионного права для участников данного объединения. В ней содержались нормы об автономии воли сторон, однако вопрос о допустимости выбора вненациональных источников решен не был. В статье 3 Конвенции предусматривалось, что договор регулируется выбранным сторонами правом. Между тем согласно п. 1 ст. 1 Конвенции ее положения применяются к договорным обязательствам в любой ситуации, связанной с выбором между правом разных стран (countries). При этом в соответствии со ст. 19 Конвенции под страной следует понимать государство или его территориальную единицу, в пределах территории которых функционирует самостоятельная правовая система. Таким образом, из буквального толкования положений Конвенции следует, что избранным «правом» может быть только право государства.

Данной позиции придерживается и английская судебная практика. Так, в решении *Amin Rasheed Shipping Corp. v. Kuwait Insurance Co.*, вынесенном еще до ратификации Великобританией Римской конвенции, указывалось, что «контракты не могут существовать в правовом вакууме. Они являются просто листами бумаги, лишенными всего правового эффекта, пока они не сделают отсылку к какой-либо системе частного права, которая определяет обязательства, принятые сторонами по договору посредством использования тех или иных форм слов»²⁸. Рассматривая дела *Shamil Bank of Bahrain EC v. Beximco*

²⁰ См.: *Zheng Sophia Tang, Yongping Xiao and Zhengxin Huo. Conflict of Laws in the People's Republic of China* // Elgar Asian Commercial Law and Practice. 2016. P. 216—217.

²¹ Ibid. P. 216.

²² См.: *Tang S. Z. Non-State Law in Chinese Choice of Law Rules*. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2079244 (дата обращения: 10.07.2017).

²³ См.: *Nygh P. Autonomy in International Contracts*. Oxford University Press, 1999. P. 174.

²⁴ Ibid.

²⁵ М. Джулиано и П. Лагард указывают, что аналогичный подход можно встретить в деле *SA Antwerpia v. Ville d'Anvers*, рассмотренном Кассационным судом Бельгии в 1938 г. (см.: *Giuliano M, Lagarde P. Report on the Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations*. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1980:282:0001:0050:EN:PDF> (дата обращения: 10.07.2017)).

²⁶ См.: *Nygh P. Op. cit.* P. 174.

²⁷ *Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations. Official Text*. URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:22cc5c49-2b36-4962-aa60-e928a52efa66.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 10.07.2017).

²⁸ Цит. по: *Dicey, Morris & Collins on Conflict of Laws* // Sweet & Maxwell. 2006. 14 ed. Vol. 2. P. 1568.

Pharmaceuticals Ltd.²⁹ и Halpern v. Halpern³⁰, суд также не стал учитывать отсылку к религиозным источникам в качестве выбора сторонами применимого к договору права. Позицию судов разделяет и английская доктрина³¹.

В то же время в практике Верховного суда Нидерландов можно встретить иной подход. Согласно делам *Zerstegen v. Norfolk Line*, *Overbeek v. Cingna*³², *Phillip Morris Holland B. V. v. Van der Graaf B.V.*³³, суд на основании отсылок в договорах применил положения Конвенции о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом 1956 г., несмотря на то что договоры не подпадали под ее действие.

В Проекте Регламента Рим I, заменившего Римскую конвенцию 1980 г., предлагалось допустить выбор вненациональных источников, получивших признание в мире и европейском сообществе.

Однако данная идея не была поддержана. В статье 3 принятой редакции Регламента Рим I³⁴ воспроизведено правило, содержавшееся в Римской конвенции 1980 г. В ряде комментариев, посвященных Регламенту Рим I, термин «право» также толкуется как «право государства»³⁵. Вместе с тем в п. 13 преамбулы Регламента указывается на допустимость включения положений вненациональных источников в качестве условий договора посредством отсылок к ним.

²⁹ Beximco Pharmaceuticals Ltd & Ors v Shamil Bank of Bahrain EC [2004] EWCA Civ 19 (28 January 2004). URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2004/19.html> (дата обращения: 10.07.2017).

³⁰ Halpern & Ors v. Halpern & Anor [2007] EWCA Civ 291 (03 April 2007). URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2007/291.html> (дата обращения: 10.07.2017).

³¹ Cheshire, North & Fawcett. *Private International Law* // Oxford University Press. 2008. P. 698—700; Chitty on Contracts // Sweet & Maxwell. 2008. 30 ed. P. 1998.

³² *Overbeek v. Cingna — Ondernemingsrecht en handelsrecht arresten*. Kluwer, 2010. P. 362—375; *Phillip Morris Holland B. V. v. Van der Graaf B.V — Ondernemingsrecht en handelsrecht arresten*. Kluwer, 2010. P. 375—387.

³³ См.: Белоглазев А. И. Европейское международное частное право — договорные связи и обязательства // Таксон. 2010. Т. 1. С. 707—708.

³⁴ Регламент ЕС от 17 июня 2008 года № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19810233/18583252/> (дата обращения: 10.07.2017).

³⁵ См.: Bonomi A. The Rome I Regulation on the Law Applicable to Contractual Obligations // *Yearbook of Private International Law*. 2008. Vol. 10. P. 170; Heist H. Party Autonomy // *Rome I Regulation: The Law Applicable to Contractual Obligations in Europe*. Seller, European Law Publishers GmbH. 2009. P. 11; Wurmnest W. Maritime Employment Contracts in the Conflict of Laws // *The Hamburg Lectures on Maritime Affairs 2009 & 2010*. Springer — Verlag Berlin Heidelberg, 2012. P. 122—123.

Как справедливо отмечает А. Асосков, указанная формулировка на данный момент не позволяет сделать окончательный вывод о том, допускает ли Регламент Рим I применение вненациональных источников исключительно путем их инкорпорации в текст контракта либо возможен их выбор в качестве применимого права. Окончательная судьба вопроса о применении вненациональных источников находится в ведении Европейского суда, который обладает компетенцией по толкованию положений Регламента³⁶.

Принципиально новый подход к решению вопроса о допустимости выбора вненациональных источников в качестве применимого права содержится в документе, принятом Гаагской конференцией по международному частному праву в 2015 г. — Принципах о выборе права, применимого к международным коммерческим договорам (Гаагские принципы). В статье 3 указывается, что правом, выбранным сторонами, могут быть правовые нормы, в целом признаваемые на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил, если только правом государства суда не предусмотрено иное³⁷. Таким образом, Гаагские принципы расширяют пределы автономии воли сторон, впервые предусматривая возможность выбора сторонами договора равным образом в качестве применимого права как национального права, так и вненациональных источников.

Редакция ст. 3 Гаагских принципов содержит критерии, которым должен соответствовать вненациональный источник для возможности его выбора сторонами (толкование этих критериев содержится в официальном Комментарии к Гаагским принципам).

Во-первых, вненациональный источник должен представлять собой определенный набор или свод правил (set of rules). Как указано в п. 3.10 Комментарии, критерий «свода норм» предполагает наличие системной взаимосвязи между положениями источника. Простая совокупность отдельных положений не может рассматриваться в качестве допустимой. Целью введения данного критерия была необходимость исключения возможности выбора сторонами договора общих принципов торгового права или *lex mercatoria* в целом в связи с их неопределенным ха-

³⁶ См.: Асосков А. В. Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право // *Вестник гражданского права*. 2009. № 2.

³⁷ В соответствии с официальным переводом, выполненным ЮНСИТРАЛ. URL: <https://assets.hcch.net/docs/eb2202fd-47c9-4e73-ab0f-cbf2b4057d8f.pdf> (дата обращения: 10.07.2017). В англоязычной версии ст. 3 имеет следующее содержание: The law chosen by the parties may be rules of law that are generally accepted on an international, supranational or regional level as a neutral and balanced set of rules, unless the law of the forum provides otherwise.

рактором. Между тем в Комментариях дополнительно подчеркивается, что критерий «свода норм» не предъявляет требований полноты и всесторонности регулирования отношений. Согласно Гагским принципам для вненациональных источников необходимо регулировать лишь общие вопросы, возникающие в отношениях между сторонами³⁸.

Во-вторых, «нейтральность» правовых предписаний вненационального источника. В соответствии с п. 3.11 Комментария вненациональный источник считается нейтральным, если отражает различные юридические, политические и экономические взгляды.

В-третьих, вненациональный источник должен быть сбалансированным набором правил. Согласно п. 3.12 Комментария критерий сбалансированности служит для предотвращения злоупотребления одной из сторон договора своим доминирующим экономическим положением. Введение данного критерия направлено на исключение ситуации, при которой наиболее экономически сильная сторона навязывает в качестве применимого права свои разработанные правила, общие условия и т. п.

В-четвертых, признание вненационального источника на международном, наднациональном или региональном уровне. Этот критерий предусматривает, что нормы права, выбранные сторонами, должны получить всеобщее признание за пределами национального законодательства. Как указывается в п. 3.4 Комментария, стороны не могут ссылаться на набор правил, содержащихся в самом договоре, в стандартных условиях одной из сторон или типовых условиях

организаций, представляющих интересы какой-либо отрасли экономики.

В-пятых, выбор вненациональных источников допустим, если иное не предусматривается *lex fori*. Ввиду этого возможность указанного выбора сторонами договора определяется каждым из право порядков самостоятельно.

Рассматривая указанные критерии в совокупности, следует отметить, что они отражают общее понимание характеристик вненационального источника, который стороны могли бы выбрать в качестве применимого права. Схожие требования отмечались в комментариях авторитетного института сравнительного правоведения им. Макса Планка к Проекту Регламента Рим I. По мнению авторов Комментария, вненациональный источник должен представлять собой независимый, беспристрастный и нейтральный свод норм, его содержание должно быть сбалансированным и защищенным от возможности обхода закона и нарушения императивных норм, также он должен регулировать права и обязанности достаточно полно³⁹.

Принятие Гагских принципов стало одним из важных этапов дальнейшего расширения границ автономии воли сторон в выборе права, применимого к их договорным обязательствам. Включение в текст Гагских принципов указанных положений также отражает растущую роль вненациональных источников в регулировании трансграничных отношений. Вместе с тем предоставленная возможность выбора вненациональных источников права обозначила ряд теоретических и практических аспектов, требующих дальнейшего изучения.

³⁸ Иной точки зрения придерживается С. Симеонидис, который под критерием свода норм понимает такие его характеристики, как полнота (*fairly complete*) и всесторонность регулирования (*comprehensive*) (подробнее см.: *Symeonides S. The Hague Principles on Choice of Law for International Contracts: Some Preliminary Comments*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256661 (дата обращения: 10.07.2017)).

³⁹ Max Planck Institute for Comparative and International Private Law Comments on the European Commission's Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I). URL: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2612&context=faculty_scholarship (дата обращения: 10.07.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Albornoz M. M. Choice of Law in International Contracts in Latin Legal Systems // *Journal of Private International Law*. Vol. 6. No. 1.
- Boele-Woelki K. Unifying and Harmonizing Substantive Law and the Role of Conflict of Laws // *Triangle Bleu*. 2010.
- Bonomi A. The Rome I Regulation on the Law Applicable to Contractual Obligations // *Yearbook of Private International Law*. 2008. Vol. 10.
- Dicey, Morris & Collins on Conflict of Laws // *Sweet & Maxwell*. 2006. 14 ed. Vol. 2.
- Giuliano M, Lagarde P. Report on the Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1980:282:0001:0050:EN:PDF>.
- Heist H. Party Autonomy // *Rome I Regulation: The Law Applicable to Contractual Obligations in Europe*. Seller, European law publishers GmbH. 2009.
- Juenger F. K. The Inter-American Convention on the Law Applicable to International Contracts: Some Highlights and Comparisons // *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 42. No. 2.
- Nafziger J. A. R. The Louisiana and Oregon Codifications of Choice-of-Law Rules in Context // *The American Journal of Comparative Law*. 2010. Vol. 58, Supplement: Welcoming the World: U. S. National Reports to the XVIIIth International Congress of Comparative Law.
- Nygh P. *Autonomy in International Contracts*. Oxford University Press, 1999.
- Rodriguez J. Contracts and Non-State Law in Latin America. URL: http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/Moreno_Rodriguez.pdf.
- Rodriguez J., Albornoz M. Reflections on the Mexico Convention in the Context of the Preparation of the Future Hague Instrument on International Contracts // *Journal of Private International Law*. Vol. 7. No. 3.

Schmitthoff C. The Unification of Law of International Trade // Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law. Kluwer Academic Publishers, 1988.

Symeonides S. Codifying Choice of Law Around the World: An International Comparative Analysis. Oxford University Press, 2014.

Symeonides S. Contracts Subject to Non-State Norms // The American Journal of Comparative Law — Fall 2006. Vol. 54. American Law in the 21st Century: U. S. National Reports to the XVIIth International Congress of Comparative.

Symeonides S. Oregon's Choice-of-Law Codification for Contract Conflicts: An Exegesis // Willamette L. Rev. 2007. Vol. 44. No. 2.

Symeonides S. The Hague Principles on Choice of Law for International Contracts: Some Preliminary Comments. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256661.

Tang S. Z. Non-State Law in Chinese Choice of Law Rules. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2079244.

Wurmnest W. Maritime Employment Contracts in the Conflict of Laws // The Hamburg Lectures on Maritime Affairs 2009 & 2010. Springer — Verlag Berlin Heidelberg, 2012.

Zheng Sophia Tang, Yongping Xiao and Zhengxin Huo. Conflict of Laws in the People's Republic of China // Elgar Asian Commercial Law and Practice. 2016.

Асосков А. В. Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

Белоглазев А. И. Европейское международное частное право — договорные связи и обязательства // Таксон. 2010. Т. 1.